

Окончив Дальневосточное танковое училище, молодой офицер последовательно проходил командные должности в Советской Армии. Зачтно учился в Бронетанковой академии, командовал полком и дивизией, в сорокалетнем возрасте стал генералом, блестяще окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Но вглядываясь в судьбу и поступки этого человека, понимаешь, что главным для него было внутреннее наполнение службы, а не чины и звания. С точки зрения карьеры были генералы более успешные, чем он. Однако время выдвинуло именно его. Почему?

«К ПОТЕРЯМ Я ПРИВЫКНУТЬ НЕ СМОГ»

Выдающимся мы называем человека, который изменяет нашу психологию и представления о жизни. Без этого невозможны прорывы в науке, творчестве, других сферах человеческой деятельности. Военная служба — не исключение. Наверное, мы не в полной мере осознали влияние войны в Афганистане на внутреннюю жизнь и психологию армии. Подчеркнем, воюющей армии. Афганская драма стала переосмыслением ценности человеческой жизни. Впервые мы заговорили о потерях не с точки зрения боевой статистики, а как о трагедии солдата, его родных и близких. Менялась логика подготовки и ведения боевых действий, отношение командиров к гибели людей. И в этом исключительная роль принадлежит Виктору Петровичу Дубынину.

Личный дневник генерала Дубынина — уникальный документ эпохи. Он писался не для истории, но стал частью истории афганской войны: «3 октября 1984 года. Командиры гово-

рят о потерях, как об обычном деле. Обстановка удручающая...

Провели колонну через горы — подорвалось 3 танка, 4 БМП. 5 человек убито, 11 ранено, трое без ног».

«8 октября 1984 года. Прошла колонна с Газни — 3 Урала, подбит БТР, 4 погибших, 6 раненых. От потерь голова кругом, что делать? Надо принимать решительные меры к отцам-командирам...»

«23.11.1984 года. Ужасное настроение. Где-то недоработал. Много потерь. Надо будет на будущее принимать более рациональные решения и конкретно спрашивать за потери».

«12 декабря 1984 года. Седьмой день операции. Как нам вывести раненых — их 14 человек? Дал команду выносить на руках. В 20.00 отправляю колонну с ранеными в Гардез. Очень опасно ехать ночью, но выхода нет: надо спасать людей».

«21 мая 1985 года. Завязался бой, который длился несколько часов, потери мы понесли солидные. Во многом виноват командир бригады, который встал на путь обмана (врет, а люди гибнут). Отстранил его от должности... За потери — рвать в клочья».

Через семь лет генерал-полковник В. Дубынин, будучи командующим Северной группой войск, на вопрос военного журналиста о том, что было для него самым трудным на афганской войне, ответит: «Доклаживать министру обороны и начальнику Генштаба о потерях. Каждый такой доклад отнимал у меня несколько лет жизни. Война есть война. Без жертв она не обходится. Но привыкнуть к тому, что каждый день погибают наши солдаты и офицеры, я так и не смог».

Сослуживец Дубынина по Афганистану генерал-майор Николай Чергинец вспоминает: «Однажды я вернулся с боевых и прямо с вер-